

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Алекс КОШ

ОГНЕННЫЙ
ПАТРУЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алекса Коша
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ОГНЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ
ОГНЕННЫЙ ОРДЕН

Алекс КОШ

ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

ПРЕЛЮДИЯ

Солнце неторопливо взошло над Золотым Городом. Так же неторопливо разбрелись по щелям и подвалам безликие тени, и медленно, будто с ленцой, раскрылись многочисленные «ромашки» для улавливания магической энергии. Слегка неуверенно, даже немного опасливо, на улицах начали появляться люди. И не было привычного утреннего оживления, криков базарных торговцев, веселого детского смеха и радостных лиц...

Сегодня был траур. И не столько этот траур был посвящен нашумевшей смерти Императора Элиров, сколько окончанию спокойной жизни. Жили себе, жили элиры, и тут на тебе — наступает время перемен. А время перемен — это, знаете ли, очень смутное время. Все жители Литы понимали, что надвигается буря, и от этого понимания им легче не становилось. Еще не случалось такого, чтобы смутные времена обходились без жертв со стороны мирного (и не очень) населения, не принадлежащего к Великим Домам. Вот без жертв со стороны правящих семей обходились частенько, а простой народ страдал всегда, независимо от исхода конфликтов, развязанных Великими Домами из-за такой житейской мелочи, как власть. Оттого и не до веселья было простому люду.

Со смертью Императора началась пока еще невидимая борьба за его трон, ведь оставить прямого наследника вредный старикан так и не сподобился. И неизвестно, когда скрытое противостояние Высших Домов перейдет в открытую схватку не на жизнь, а на смерть...

Уже зашевелились соседствующие государства в надежде воспользоваться шатким положением Империи, участились нападения вампиров, и Шатерский Халифат вновь обратил пристальное внимание на порядком расслабившееся Приграничье.

Над Золотым Городом витал дух неопределенности...

АКТ ПЕРВЫЙ, суетливый

Смотри у меня. Будешь плохо себя вести — придет злой Ремесленник и превратит тебя в жабу.

Так в Приграничье родители пугают непослушных детей

И не вздумай ночью открывать окно — прилетит вампир и выпьет всю твою кровь.

Так в Приграничье родители предупреждают своих детей

Этот в жабу превратит... этот кровь выпьет... В чем же разница между вампирами и Ремесленниками?

Так в Приграничье размышляют запуганные родителями дети

Действие 0

В зале было непривычно пусто. Хоть корчма и располагалась на самом отшибе Крайдолла, в это время дня она всегда была заполнена посетителями. Но не сегодня. Лишь две одинокие фигуры в серых плащах и надвинутых на глаза капюшонах сидели в дальнем углу зала. Хозяин слегка боязливо поглядывал в их сторону, но подойти без приглашения не решался. Он прекрасно знал, кто именно любит носить подобную одежду, и спорить с вампирами не имел ни малейшего желания, даже несмотря на то что эти двое распугали всех его клиентов. Едва войдя в тогда еще заполненный зал корчмы, один из них взял стоящую рядом с камином кочергу и смял ее в причудливый узор в виде небольшого дракончика. После этого второй посетитель заявил, что у них здесь назначена встреча, которую они хотят провести без лишних ушей. А первый добавил, что любые уши, которые он увидит здесь через минуту, станут лишними и будут оторваны. Естественно, все посетители разбежались задолго до окончания данной им минуты. Сам хозяин убежать так и не решился, благоразумно предположив, что гости могут захотеть выпить. И он с удовольствием нальет

им лучшего вина за счет заведения. В конце концов, деньги приходят и уходят, а жизнь-то всего одна.

— Ты уверен, что без этого никак не обойтись? — тихо спросил бывший Царь вампиров.

— Безусловно, — твердо сказал его собеседник. — И потом, ты совершенно неправильно ставишь вопрос. Если все можно решить насильем, то это однозначно наш путь!

— Ну конечно, — с сомнением протянул Кельнмиир.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Вельхеор. — Если хочешь, можешь просто в сторонке посидеть, пока я с ними поговорю. Тебе так легче будет?

Кельнмиир глубоко вздохнул:

— Не знаю. С одним-двумя ты, разумеется, справишься без проблем даже в своем странном состоянии бессилия, но вот с десятком... Не думаешь же ты, что они придут на встречу вдвоем или втроем?

Вельхеор ударил по столу кулаком, заставив нервничавшего хозяина корчмы подпрыгнуть от неожиданности, и рассмеялся:

— Вот видишь, никуда от этого не денешься — придется гасить.

— Придется, — вынужденно согласился Кельнмиир. — Никогда бы не подумал, что ты будешь так активно защищать свою весьма дальнюю родственницу.

— А то! — гордо ответил вампир. — Я такой. И вообще, в отличие от тебя, я всегда готов подраться. А уж если есть подходящий повод, так это просто замечательно!

Если бы их в этот момент слышал хозяин корчмы, то его бы точно хватил удар. Шутка ли: вампиры собираются кого-то «гасить» в его скромном и пока еще опрятном заведении.

— И с чего ты взял, что они нас не послушаются? — спросил Вельхеор, аккуратно поправляя черные кожаные перчатки. — Все-таки мы ж не какие-нибудь огрызки Вселенной, а весьма уважаемые Высшие вампиры.

— О да! — саркастически усмехнулся Кельнмиир. — Уважаемые Высшие вампиры, которые находятся в бегах. Причем охотятся на нас большей частью именно те, кто, по идее, должен уважать. Забавно. Посмотрим, как нас встретят местные «недовампиров».

— Да ладно тебе, они ж тут живут вдалеке от столицы, небось непуганные еще...

— Этого-то я и опасуюсь,— недовольно сказал Кельнмиир.— Как бы не пришлось их всех того... гасить. Все, тихо. Они уже близко.

Вельхеор не удержался и завистливо вздохнул. Не в пример Кельнмииру, никаких психокинетических способностей у него не было вот уже... несколько месяцев. После одного очень интересного опыта с перемещением меж мирами вампир сильно пострадал. С другой стороны, он почти не жалел о том, что попал в иной мир — там были телевизор, машины и еще очень много всего жутко интересного. Да и словарный запас вампира обогатился огромным количеством удивительных выражений, которые, впрочем, никто, кроме него, понять не мог. Вполне возможно, что, будь у него выбор, Вельхеор все равно бы отдал часть своих способностей за столь занимательное путешествие. Хорошо, хоть остальные умения, такие как быстрая регенерация, физическая сила и еще кое-какие приятные мелочи, сохранились, а то плата за экскурсию могла бы оказаться чересчур высокой.

— Говорить буду я,— предупредил Кельнмиир друга.

Вельхеор демонстративно пожал плечами.

В этот момент входная дверь открылась, и в зал ввалилась толпа подозрительных личностей в блестящей черной одежде странного покроя.

— Это что? — опешил Кельнмиир.

— Новая мода,— прыснул Вельхеор.— А что, тебе не нравятся черные обтягивающие штанишки? Или черные рубашечки с рюшечками?

— Клоуны,— буркнул бывший Царь вампиров.— На что только не идут жители Приграничья, чтобы выделиться...

— Уроды,— констатировал его друг.

Тем временем вошедшие скинули капюшоны, по-хозяйски осмотрелись и неторопливо приблизились к вампирам. Самый высокий, явно считавшийся главным в этой компании, даже не здороваясь, поинтересовался:

— Что же могло понадобиться от нас столичным,— он практически выплюнул это слово,— господам?

— Какие невоспитанные молодые и, главное, НИЗШИЕ вампиры,— зевнул Вельхеор.

К слову, низшими называли непотомственных вампиров, родившихся людьми и лишь впоследствии ставших вампирами. На самом деле эти «недовампиры» были бедными существами, которых одинаково презирали и люди, и вампиры,— слабые в сравнении с потомственными вампирами, они обладали всеми их недостатками: боялись солнечного света и питались кровью.

— И не говори,— согласился Кельнмиир и будто бы незначай махнул рукой в сторону новоприбывших...

Высокий выскочка без видимой на то причины рухнул на пол и в один момент рассыпался в пыль. Никто из сопровождавших его вампиров не успел даже толком испугаться.

— Есть среди вас более культурные особи? — лениво поинтересовался Кельнмиир, демонстративно осматривая деревянный потолок.

— Приветствую Высших в нашем скромном городке,— моментально среагировал один из вампиров, одетый наименее броско.— Позволительно ли мне будет узнать, что именно привело вас сюда?

— Позволительно,— благосклонно произнес Вельхеор.— От вас потребуются кое-какие услуги... не нам, но нашим людям. Мы хотим, чтобы при необходимости вы сделали все, что они от вас потребуют.

— С какой это стати?! — возмутилась молоденькая вампирша весьма потертого вида. Она стояла дальше всех от стола, за которым устроились двое Высших вампиров, и, видимо, чувствовала себя в относительной безопасности.

Тут уже решил действовать Вельхеор. Он черной молнией сорвался со стула и метнулся к вампирше. Один из низших попытался встать у него на пути, но моментально получил удар такой силы, что отлетел в самый дальний угол помещения.

— Ты что-то сказала? — будто бы даже ласково спросил Вельхеор, схватив девушку за горло и приподняв над полом.

— Нет,— тихо пискнула вампирша.

— Ай-ай-ай,— покачал головой Вельхеор.— А за свои слова-то надо отвечать.

Он опустил вампиршу на пол, медленно снял с левой руки перчатку, расправил длинные и острые когти...

— Не надо! — вскричал обладатель самого скромного костюма, бросившись на защиту девушки.— Лучше убейте меня!

— С радостью,— не стал спорить Вельхеор, небрежно оттолкнув от себя вампиршу.— Хотя... такая самоотверженность требует особой награды.

Он ударил вампира наотмашь по лицу, расцарапав когтями черную маску и спрятанное под ней лицо. Из неглубоких порезов тут же выступила кровь, но пострадавший даже не двинулся с места.

— Спасибо,— процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Женщины,— вздохнул Вельхеор, облизнув коготь.— От них одни проблемы. Вот и ни в чем не виновный вампир пострадал. Кстати, не удивляйся, но раны, нанесенные Высшим, так просто не заживают, и регенерация здесь не поможет. Излечение нужно еще заработать.

Пострадавший смиренно склонил голову и промолчал. Из-за его спины выглядывала испуганная вампирша. Хотя ее лицо и было прикрыто маской, Высшие вампиры отлично чувствовали столь сильные эмоции на расстоянии.

— Кто-то еще хочет выразить недовольство? — с интересом спросил Кельнмиир.

Вся толпа вампиров, буквально минуту назад выглядевших столь самоуверенными, растерянно хлопала глазами и молчала.

— Нет, что вы,— заверил его вампир с расцарапанным лицом.— Вы сказали — вашим... людям? Это не оговорка? Нам действительно придется помогать... людям?

— Если я сказал, что вы будете помогать людям... — тихо начал Кельнмиир.

— ...то вы будете помогать людям,— закончил за него Вельхеор и, не удержавшись, добавил: — А если мы скажем, что вы должны помогать троллям, то вы будете помогать троллям. А если...

— Спокойно, Вель. Я думаю, они уже поняли, что ты имеешь в виду,— нетерпеливо оборвал его друг.

Низшие вампиры настороженно следили за гостями из столицы.

— И в чем же будет проявляться эта помощь?

— Во всем,— коротко ответил Кельнмиир.— Во всем, о чем вас попросят, и иногда даже в том, о чем вас не попросят.

Взявший на себя ведение переговоров вампир явно хотел задать немало вопросов... но желание побыстрее покинуть помещение все же пересилило любопытство.

— Все сделаем,— покладисто сказал он.— А как мы узнаем тех, кому должны помогать?

— Очень просто,— ответил Вельхеор, сев обратно за стол.— Вы слышали о новом постановлении Главного Советника, временно выполняющего обязанности Императора?

Вампиры дружно замотали головами.

— Ах да, конечно,— хихикнул Вельхеор.— Куда уж вам, деревенским... В общем, отныне в каждом городе, в зависимости от его размеров, будет размещено определенное количество отделений Патруля. Вы не знаете, что такое Патруль?

Вампиры вновь мотнули головами.

— Патруль — это новое подразделение для поддержания порядка, которое комплектуется Ремесленниками.

— Мы должны будем помогать Ремесленникам?! — ужаснулись вампиры.

— Да,— резко ответил Кельнмиир.— Еще один риторический вопрос — и поголовье вампиров в этом захолустном городке начнет сокращаться очень быстрыми темпами.

— В вашем городишке наверняка будет несколько таких Патрулей,— как ни в чем не бывало продолжил Вельхеор.— Вы должны помогать только одному Патрулю, в котором будет присутствовать вампирша из дневного клана. Вам все ясно?

Приграничные вампиры торопливо закивали.

Высшие вампиры покинули трактир спустя полтора часа. Слегка поредевшая компания здешних вампиров выпорхнула немного раньше, унося с собой в экспропрированном у хозяина корчмы горшочке прах своего бывшего предводителя.

Перед уходом Вельхеор подошел к хозяину корчмы и долго с ним что-то обсуждал. В результате довольный вампир вручил удивленному толстяку мешочек монет и что-то накорябал когтем на стойке.

— Ты что там с хозяином обсуждал? — поинтересовался Кельнмиир, когда они вышли из корчмы.

Вельхеор таинственно улыбнулся:

— Ничего... просто поменял название этого замечательного заведения.

— Фигляр,— хмыкнул Кельнмиир.— Надеюсь, ты его хоть не в честь себя назвал? А то в корчму с названием «Самый кровавый вампир тысячелетия» вряд ли будут зааживать люди.

— Зря ты так,— делано возмутился Вельхеор.— А название я просто шикарное придумал — корчма «У доброго вампира».

— Ты шутишь?

Вельхеор поправил капюшон.

— А что, непохож? Нынче модно быть добрым, вот и я решил сменить имидж. Самым кровавым вампиром тысячелетия я уже был, теперь попробую стать самым добрым.

— Попробуй,— пожал плечами Кельнмиир.— На низших, как я понял, твоя доброта не распространяется?

— А дракон с ними,— отмахнулся Вельхеор.— Неделки. И как такая толпа придурков сможет помочь детишкам? Одно слово — ничтожества.

— Ладно тебе,— не согласился Кельнмиир.— Пока нас не будет, нашим маленьким друзьям пригодится любая помощь. И потом, лучше уж пусть эти пугала хоть как-нибудь помогают, чем наоборот.

— Кстати, а ты обратил внимание на то, что хозяин заведения куда-то пропал, едва пришли низшие?

— Запуганные они тут все какие-то,— сказал Вельхеор.

— Запуганные? — переспросил Кельнмиир.— И эти тоже?

— Какие «эти»? — не понял Вельхеор.

— Все время забываю, что ты у нас инвалид. Вот сейчас увидишь, о чем именно я говорю.

Тут из-за угла появилась огромная толпа людей. Все они были явно на взводе и вооружены прямо-таки до зубов. Вилы, лопаты, столовые ножи, вилки, у кого-то даже мечи... и у всех за поясами осинового колья.

— Как пошло,— вздохнул Вельхеор.— Облава на вампиров, середь бела дня... одно слово — деревня.

— Бежать как-то несолидно,— задумчиво протянул Кельнмиир.— Дратся невыгодно...

— А как же твой любимый дух авантюризма, или как его там? — хихикнул самый кровавый вампир тысячелетия.

Кельнмиир посмотрел на друга, как на идиота.

— Да, понимаю,— потупил взгляд Вельхеор.— Это ниже нашего достоинства... — Он немного подумал и расплылся в довольной улыбке.— Тогда полетели отсюда?

— Вот захребетник-то,— выразил недовольство Кельнмиир.— Ладно уж, не оставлять же тебя здесь. Залезай.

Вельхеор легко запрыгнул на плечи другу, и они взмыли в воздух, провожаемые удивленными взглядами горожан. Не каждый день можно увидеть летящего вампира, несущего кого-то на плечах...

Действие 1

— Сегодня здесь собралась вся Академия, точно тебе говорю,— шепнул мне Невил Викерс.

Я окинул Главный Зал равнодушным взглядом. Действительно, народу набралось очень много. Все помещение было забито буквально до отказа: на уходящих под самый потолок трибунах сидели Ремесленники, а вокруг площадки для поединков топталось такое количество учеников со всех курсов, что так просто протолкнуться к ней было уже невозможно.

— Ну и что? — буркнул я в ответ.— Эка новость. Вспомни, что здесь творилось на прошлых соревнованиях.

Да, прошлые соревнования по магическим поединкам были для нас первыми. Мы представляли Огненный факультет в командных поединках между представителями первых курсов четырех стихийных факультетов: Воды, Огня, Воздуха и Земли. Мы тогда победили своих первых противников — Воздушный факультет, или, проще говоря, «воздушников», а «водники» разбили в пух и прах «земляков». Вот только сразу после этого на Академию Ремесла было совершено подлое нападение, и финальный поединок с нашими главными соперниками так и не состоялся. И вот сейчас, спустя пару недель после тех событий, пришло время определить, кто же из нас станет победителем.

— Да, но на прошлых соревнованиях мы были всего лишь самыми обычными учениками, принимавшими участие в обычных командных соревнованиях.

Интересно, откуда у Невила эта странная привычка говорить простые вещи таким тоном, будто это какое-то откровение свыше, а он выступает в роли пророка?

— А теперь мы кто? — усмехнулся Чез.— Те же недоделанные ученики на тех же, должен заметить, соревнованиях. А точнее, на их финале. Чего в этом необычного-то?

Мой рыжий друг, как всегда, смотрит в корень ситуации.

— Вы действительно не понимаете? — удивленно посмотрел на нас Викерс-старший.— Хоть ты, Алиса, скажи им...

Алиса отвлеклась от индифферентного созерцания окружающей нас толпы и замотала головой.

— Знаешь, Невил, я тоже не понимаю, о чем ты говоришь. Так что ты уж объясни нам, в чем, собственно, дело. Что не так?

Я в который раз залюбовался вампиршей: ее длинные черные волосы, удивительно белая кожа и ярко-красные глаза просто сводили меня с ума.

— Ладно,— вздохнул Невил.— Объясняю по порядку. Когда мы выходили на соревнования в прошлый раз, мы были простыми учениками. Понимаете? Простыми. От нас никто ничего не требовал, никто ничего не ждал... ну кроме, разумеется, Шинесимуса. Тот-то от нас ожидал только победы, но он наш преподаватель — ему положено. Тогда мало кто в зале мог назвать нас по именам, не говоря уже о более близком знакомстве. В общем, при проигрыше мы бы особенно не опозорились... поскольку никому до нас и дела-то не было.

Кажется, я начал понимать, к чему клонит Невил, и ход его мыслей мне совсем не понравился.

— А теперь? — тупо спросил Наив, глядя на старшего брата незамутненными лишними мыслями глазами.

До этого момента наш огненный мальчик не принимал участия в беседе, потому что аппетитно хрустел огромным, наверное почти с мою голову, яблоком.

— А теперь мы известные личности. Зак — так тот вообще спаситель всей Академии! Нынче в нашей башне трудно найти хоть одного человека, который не знал бы его имени,

да и мы все не были обделены вниманием в последнее время...

О нет, опять он о спасении Академии заговорил. Как же меня уже все достали! Между прочим, основную часть работы выполнил не я, а мои друзья.

— Ага,— прервала Невила Алиса, которая не была обделена вниманием со дня Принятия: она стала первым в истории вампиром, поступившим в Академию Ремесла.— Я так понимаю, ты намекаешь на то, что если мы проиграем этот поединок, то опозоримся на всю Академию. Тебя это волнует?

— Именно,— согласился Невил.— Чем выше забрался, тем больше падать. Это сейчас все восхищаются тем, что какой-то ученик-первогодок спас всех Ремесленников, а стоит нам проиграть, и ход мыслей людей может резко измениться. Если ты добился определенного отношения к себе, то нужно его поддерживать, а иначе...

— Мне кажется, ты слишком драматизируешь,— не согласился я.— Кому какая разница, выиграем мы или нет? Это исключительно наше дело.

— Посмотрим, что ты скажешь, если мы проиграем,— буркнул Невил.

— Вот! — вскричал Чез.— Вот именно ЕСЛИ проиграем!

Проиграем... Меня передернуло от одного этого слова. Да как мы можем проиграть этим придуркам с Водного факультета?!

Наив внимательно следил за входом в зал и поэтому первым заметил появление наших противников:

— Смотрите, «водники» идут.

Правильно, стоило только подумать о «водниках», и они тут как тут.

Мы одновременно повернулись в указанную сторону и как раз застали вход в зал представителей факультета Воды: Ленс, Энджел, Нивел, Стори и личный враг Чеза — Алик. Однажды они повздорили по какому-то совершенно глупому поводу, а точнее, Чез в очередной раз наговорил глупостей, и теперь Алик горел желанием преподать моему разговорчивому другу пару уроков хороших манер. И в чем-то, должен признать, я его даже понимаю. Что же касается троицы: Энджела, Нивела и Ленса, то с ними у нас были давние счеты. Посильный вклад в нагнетание обста-

новки опять-таки внес вездесущий Чез, в один вечер отбив у Ленса девушку. Ну... и я добавил масла в огонь парой острых фраз.

Вот и выходит, что буквально вся команда факультета Воды, кроме разве что тихого и незаметного Стори, с которым наши интересы до сих пор не пересекались, жаждет разделаться с нами самым изощренным способом.

Чез помахал им рукой и лучезарно улыбнулся. Команда «водников» дружно ответила ему довольно-таки характерным жестом.

— Они меня любят,— умилился мой неугомонный друг.

— Могу предположить, на кого они нападут первым,— усмехнулся Невил.— Интересно, что ты, Чез, будешь делать без Универсального Щита Зака? Они же тебя просто размажут по всему полю.

— Да ладно тебе,— легкомысленно отмахнулся Чез.— Я шустрый.

— Нас ты, допустим, в этом убедил. Теперь иди и скажи это им,— подколола его Алиса.

Да уж. Обычная быстрота тут не поможет. После того как Кельнмиир снял психоблок и мои способности порядочно возросли, все отработанные до мельчайших деталей заклинания ушли в историю. Я просто не мог сплести столь же тонкие потоки, как раньше, и иногда, начиная создавать, скажем, Универсальный Щит, получал Воздушную Волну. Не получалось у меня управлять энергией, в несколько раз превосходящей мой старый уровень. Все шло куда-то не туда. Дядя клятвенно заверял меня, что со временем я научусь правильно использовать приобретенные способности и вновь смогу сплести сложные заклинания, но сейчас у меня в девяти из десяти раз ничего не получалось или получалось дракон знает что. Мало того, это самое «дракон знает что» запросто могло оказаться заклинанием вовсе не той сферы, на которую я рассчитывал. Таким дурацким образом отныне проявляется моя «великая» способность к сплетению одинаково сильных заклинаний всех четырех стихий.

— Ладно вам,— прервал я дружескую перебранку.— Мы уже давно отработали стратегию и знаем наперечет все наши слабые места. Ведь так?

— Так точно,— отрапортовал Чез.— Наше слабое место— ты.

— Ты настоящий друг,— в который раз признал я.

— Тихо,— шикнула Алиса.— Шинс идет.

Мы поспешно замолкли и изобразили на лицах искреннюю задумчивость и готовность к поединку. Если задумчивость нам далась с трудом, то готовность получилась очень даже достоверной... у всех, кроме меня.

— А вот и мои лучшие ученики,— провозгласил Шинс, положив свою сухонькую, но на удивление тяжелую руку на мое плечо.— Готовы к соревнованиям?

— Как никогда! — бодро ответил Чез нашему учителю по практической магии и декану Огненного факультета.

— Так я и думал,— важно кивнул Шинесимус.— Я на вас надеюсь, ребята. Вы уж не подведите меня.

С ума сойти, вот уже целую неделю мы наблюдаем картину «добрый Шинс», и каждый раз у меня возникает странное ощущение неправильности... как будто спятил один из законов природы, честное слово. Самое обидное, что с остальными учениками он общается как обычно — наказывает, третирует, зверствует, и только с нами чуть ли не за ручку здороваются. На нас уже весь факультет волком смотрит, а он все продолжает в том же духе. У меня даже возникла мысль, что это он специально над нами издевается, в учебных целях, так сказать. Есть такая штука, психотренинг называется — это когда тебя разными способами пытаются вывести из равновесия. Это очень и очень неприятно, скажу я вам... Совсем недавно подобному испытанию подвергли весь наш курс для того, чтобы вычислить шпиона, проникшего в самое элитное учебное заведение Империи. В результате его вычислил я, и то лишь после того, как этот гад устроил нападение на Академию. Зато, должен заметить, учебные показатели нашего курса действительно сильно возросли — мы изучили то, что раньше изучалось несколько лет, всего за пару месяцев. Так что и от издевательств есть определенный толк... Кстати, если задуматься, вся моя жизнь— это один сплошной психотренинг.

— Все вопросы к Заку,— тут же умыл руки Невил.

Нахал. Вот от него я такого предательства никак не ожидал.

— Думаю, Закери нас не подведет,— улыбнулся Шинс.— Предлагаю вам проследовать на площадку. Уже давно пора начинать.

— Конечно... — протянул я и огляделся по сторонам.— А где Кельнмиир? Что-то я его сегодня не видел.

Высший вампир сильно помог мне, и, если быть честным, именно он, а не я спас всю Академию.

— Вампиры сегодня утром покинули Академию,— отмахнулся Шинс.— И тебе сейчас вовсе не об этом надо думать.

— Но...

— Все,— прервал меня учитель.— Бегом на поле — и чтоб выложились по полной!

Я был настолько удивлен неожиданным исчезновением Кельнмиира, что даже не сразу заметил, как мы прошли сквозь толпу и перешагнули через границу площадки для поединков.

— Дамы и господа! — прогрехотал отдающий металлом голос «автомага» — искусственного магического разума.— Приветствую вас на финале соревнований по дисциплине командного поединка между учениками первого курса. В финале встретятся команды Огненного и Водного факультетов. Команду Огненного факультета представляют...

Пока «автомаг» перечислял наши имена, мы проводили окончательную подготовку, в основном морального плана.

— Наив, постарайся не задеть меня, как это было на прошлой тренировке,— тихо попросил Чез.— Не хочу попасть в травмпункт с ни за что ни про что поджаренной задницей.

— Сам виноват,— вступился за брата Невил.— Вечно под ногами путаешься.

— Я?! Под ногами?!

— Как дети малые, честное слово,— хихикнула Алиса и подмигнула мне.

Я слегка смутился. И как мне это воспринимать? Как дружеский жест, или она все-таки одумалась...

— Зак, да хватит уже... — начала вампирша, но продолжить ей не дал «автомаг».

— Прошу учеников выйти на позицию.

Мы моментально прекратили все разговоры и поторопились к своей линии. Опоздание равносильно проигрышу— оно нам надо?

— Приготовиться,— коротко велел «автомаг», и мы послушно накинули на головы капюшоны, которые, как и наши ливреи, являлись хорошей защитой от любой магии. Ну в разумных пределах, конечно...

Из толпы слышались нестройные крики наших болельщиков:

— Жги!

С легкой руки, а точнее, языка Чеза призыв «жги» стал своеобразным девизом нашего факультета.

Тем временем толпа скооперировалась и стала скандировать:

— Жги! Жги! Жги!

А через несколько секунд Энергетический Поединочный Купол (ЭПК) полностью отгородил нас и наших противников от звуков внешнего мира. Благодаря этому куполу зрители были защищены от любых проявлений магии, а мы могли полностью сосредоточиться на поединке — внутри ЭПК был совершенно непрозрачен и звуконепроходим.

Наступила короткая пауза: два факультета, две противоборствующие стихии стояли друг напротив друга и привыкли к оглушающей тишине закрытого купола. Этой паузы хватило лишь на обмен короткими, но от этого еще более злыми взглядами...

Первым почему-то не выдержал Наив. Несмотря на то что его элирским языком просили не лезть вперед, огненный мальчик взял и пальнул своим коронным Огненным Шаром. Да каким! Если бы мы с Чезом вовремя не посторонились, то бой для нас мог бы закончиться, так толком и не начавшись.

— Болван,— коротко бросила Алиса в сторону Наива и едва успела увернуться от полетевшей в ее сторону Ледяной Стрелы.

Интересно мне было бы узнать, как Ремесленники собираются нас защищать от этих летающих глыб льда, почему-то именуемых «стрелами»? Одно дело — защитить от энергии Огненного Шара и совсем другое — перехватить в воздухе летящее жало. Так же ведь и глаз выколоть недолго!

Размышлять-то я размышлял, а тело тем временем действовало. Я быстро воздвиг перед нами универсальную защитную стену собственного изготовления и... едва успел

рухнуть на пол, пропуская над собой несколько Ледяных Стрел.

Дракон меня задери! Опять не получилось...

— Зак! «Прыгун»! — крикнул на ходу Невил и выпустил в одного из противников Огненную Птицу.

Коротко говоря, вариант «прыгун» основывается на моем новом умении левитировать. С тех пор как у меня значительно возрос уровень энергии, я неожиданно научился... летать. Да-да. Низенько-низенько, но ведь летаю! На самом деле я вряд ли смог бы взлететь под самый купол только за счет левитации, но мы придумали другой способ — я просто должен был подкинуть себя одним левитационным импульсом. Чез моментально окрестил этот вариант «пинком под зад», но, понятное дело, мне это название не понравилось. «Прыгун» — оно как-то приятнее звучит.

Как и во время прошлого поединка, я плохо видел, что происходило вокруг. Тело автоматически уворачивалось от Ледяных Стрел, а сам я то кидал в ответ фаерболы, то запускал Огненных Птиц.

Ладно, вернемся к варианту «прыгун». Осталось выбрать цель. Ах, как жаль, что капюшоны скрывают лица противников, а ливреи делают фигуры людей практически одинаковыми. Хотя нет... низкорослого Энджела, нового парня моей бывшей девушки, я все же узнал! Он-то и станет для меня целью.

Главная составляющая моего нападения — это неожиданность. Никто от меня не ждет того, что я сейчас сделаю... во всяком случае, мы на это рассчитывали, когда продумывали тактику поединка.

Я резко взмыл в воздух под самый купол и, со всей силы оттолкнувшись от него ногами, как снаряд полетел прямо на Энджела. Все это действие заняло лишь пару секунд, и никто просто не успел на него отреагировать, тем более Энджел, который в этот самый момент явно намеревался устроить дуэль с Невилом.

Вариант сработал великолепно. Никакой магии. Я просто всем своим весом врзался в худосочного Энджела. От удара такой силы даже у меня потемнело в глазах. Что в этот момент ощущал мой противник, известно ему одному, но, думаю, приятных ощущений было мало.

Некоторое время после подобной атаки я представлял собой идеальную мишень, поэтому по варианту «прыгун» меня тут же прикрыл Чез. Он поставил передо мной Огненный Щит, а сам кружил неподалеку для страховки.

Я медленно поднялся с обмякшего Энджела, и в голове опять промелькнула мысль о том, каким образом, интересно, Следящая Сторона сможет защитить «водника», например, от опасности свернуть шею. Но поразмышлять на эту благодатную тему мне не дали дружки Энджела, решившие отомстить за товарища. Преимущество теперь было на нашей стороне, и «водникам» срочно требовалось убрать из боя кого-нибудь из нас.

Почему-то для этой цели они выбрали именно меня.

В мою сторону одновременно с четырех сторон полетели быстрые Ледяные Стрелы размером с мою руку. Около десятка!

Несколько стрел застряло в огненной защите Чеза, от двух я увернулся, а остальные отбила голыми руками неожиданно подоспевшая Алиса.

— Не зевай,— улыбнулась она мне, показав изящные остренькие клыки, и отправилась на помощь Наиву.

А дела нашего огненного мальчика были ох как плохи. Его тучное телосложение не позволяло уворачиваться от Ледяных Стрел с такой же легкостью, как это делали мы. Поэтому он умудрился словить сразу несколько из них — одну в ногу и две в плечо.

Противники тут же накинулись на упавшего, словно шакалы, в надежде добить его, но на защиту брата бросился Невил. Он оградил Наива щитом, а сам показал чудеса ловкости, переводя все внимание соперников на себя. Туда-то и поспешила Алиса.

Чез, насколько я понял, устроил дуэль один на один с Аликом, и никто им мешать не собирался — это исключительно их личное дело.

Я, недолго думая, выпустил на волю пяток Огненных Птиц и отправил их на встречу с одним из «водников», атакующих Невила.

Но опоздал. Как опоздала и Алиса.

Невил слишком подставился, защищая брата, поэтому просто не смог увернуться от огромного ледяного снежка размером с мою голову.

Его просто унесло на несколько метров и ударило об пол. Невил парень крепкий, и одного снежка, чтобы вывести его из боя, было явно недостаточно, поэтому он довольно проворно вскочил на ноги и даже увернулся от полетевшей ему вдогонку Ледяной Стрелы. Но удар снежка все же вывел его из равновесия, и от второй Ледяной Стрелы он увернуться не успел. Получив острой сосулькой в плечо, он рухнул на пол и больше попыток подняться уже не делал.

Я наблюдал краем глаза за тем, что происходило с Невилом, но сделать ничего не успел: он был слишком далеко, да и произошло все слишком быстро...

Зато все-таки достигли цели три мои Огненные Птицы, уложив еще одного «водника». Видимо, он чересчур обрадовался тому, что вывел из строя Викерса-старшего, и поэтому спохватился очень поздно — птички уже преодолели половину разделявшего нас расстояния, когда он обратил на них внимание. Он даже не успел закрыться щитом — все три Огненные Птицы достигли цели и ударили по нему с трех сторон. Итого счет два — один в нашу пользу...

Я собрался было помочь Алисе расправиться с оставшимися тремя противниками, но тут заметил краем глаза движение. Резко обернувшись, я как раз успел застать момент, когда Алик, немного отвлекшись от дуэли с Чезом, швырнул в мою сторону целый рой мелких Ледяных Стрел размером примерно с палец.

Пришлось мне на скорую руку создавать Универсальную Стену. Я быстро воспроизвел плетение, но в последний момент я... нет, не понял, а скорее почувствовал, что заклинание опять не сработает, однако было уже поздно...

Вместо Универсальной Стены у меня опять получилось что-то другое — огромная Воздушная Волна, которая буквально смела не только ледяные стрелки, но и попавшего под раздачу Чеза.

— Ой ё... — только и успел сказать я, прежде чем получил ошутимый тычок в спину и полетел на пол.

*Тихий голос с какой-то подвывающей интонацией напевал:
— Наша служба и опасна и трудна... и на первый взгляд как будто не видна...*

Я понимал, что по какой-то причине потерял сознание и теперь вижу очередной странный сон. И еще я понимал, что этот сон, как и все подобные сны, что-то значит. Вот только что именно...

Я открыл глаза и некоторое время неподвижно лежал, пытаюсь понять, что же со мной все-таки случилось. А когда вспомнил, то резко дернулся, попытавшись подняться на ноги...

— О, задергался,— прохрипел где-то рядом смутно знакомый голос.

До меня медленно начало доходить, что лежу я на чем-то мягком, видимо на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Мои попытки перевернуться на спину не давали никакого результата, как будто я был привязан.

— Хватит дергаться,— посоветовал хриплый голос.

— Чез? — на всякий случай уточнил я.

Он хрипло расхохотался:

— А то кто же еще будет тут с тобой сидеть.

— Что у тебя с голосом?

— Да так, мелочи. Просто в шею одна Ледяная Стрела попала. Друид говорит, я теперь так дня три буду хрипеть.

Я наконец решился задать волнующий меня вопрос:

— Мы выиграла?

— Ты сам-то как думаешь? — ответил вопросом на вопрос Чез.

— Не пугай меня,— напряженно сказал я.— Так выиграла или...

— Или,— вздохнул Чез.— Разделали нас в пух и прах.

— Но как?! — взревел я и неожиданно ощутил острую боль в спине.

— Даже не знаю, как тебе объяснить...

Он замолчал на некоторое время, и я уже собрался было повторить вопрос, когда он все же ответил:

— Лучше тебе этого не знать.

— Нет уж, лучше пусть он узнает,— послышался злой голос Алисы.

Интересно, она все время была здесь и молчала или только что вошла?

— О чем узнаю? — чуть ли не выкрикнул я.

— Давай, Чез, расскажи ему о том, как получил свою сосульку в глотку.

Хмм... я ничего не понимаю, но раздражение Алисы, как мне кажется, обусловлено не только нашим проигрышем.

— Ладно,— вздохнул Чез.— Видишь ли, Зак, ты в очередной раз, вместо того чтобы создать свою любимую Универсальную Стену, создал Воздушную Волну, которая смела все Ледяные Стрелы, которые летели в тебя.

— Я это помню,— непонимающе сказал я.— А при чем тут Чез?

— Ты смел все Ледяные Стрелы на своего лучшего друга, наштиговав его, как подушечку для иголок! — зло выкрикнула Алиса.

Дракон меня задери! Это что же получается, что я теперь стал опаснее Наива, который мог случайно задеть кого-нибудь из нас? Я пошел дальше огненного мальчика и превратился в настоящего вредителя?! Какой ужас.

— Прости меня, Чез, я не хотел...

— Да понятно, что не хотел,— легкомысленно прохрипел мой друг.— Обидно только, что мы все-таки проиграли...

Минутку... я могу понять недовольство Чеза, но почему Алиса-то так бесится?! Она, конечно, не любит проигрывать, но не настолько же!

Неожиданно я понял, что больше не могу говорить с друзьями, тупо пялясь в подушку.

— Мм... а почему я не могу повернуться?

— Потому что ты привязан,— охотно пояснил мне мой рыжий друг.

— А почему я привязан? — медленно спросил я, стараясь сохранять спокойствие.

Он вновь хрипло рассмеялся:

— Видишь ли, в тот момент, когда я был наштигован, как подушечка для булавок, ты получил огромную ледяную сосульку в спину. Поэтому, как только тебя сюда принесли, друиды намертво закрепили твое тело, чтобы ты не двигался.

— Ага,— понятно сказал я.— Ну раз надо, значит, надо.

— Точно,— согласился он.— Вот если бы и я был такой же умный, то сейчас не хрипел бы. Мне друиды строго-настрого запретили говорить в течение двух часов, пока рана будет заживляться, а я, дурак, все равно заговорил с одной

симпатичной девушкой с Воздушного факультета. Так что теперь буду хрипеть...

— Как все вышло-то криво,— тоскливо протянул я.— А все из-за моей глупости...

— Да ладно, глупость-то тут при чем? Это не глупость, это случайность. И еще случайность, что Энджел, зараза, очнулся так не вовремя и проткнул тебя Ледяной Стрелой. Ты бы себя видел... брр... ужас.

Боюсь себе даже представить.

— Но сейчас-то я уже ничего не чувствую,— заметил я, сверившись с ощущениями.

— А это потому, что уже прошло довольно много времени и тебя давно вылечили. Так... погоди, сейчас я попробую отвязать ремни,— прохрипел Чез.

— Но ты же говорил, что меня нельзя сейчас отвязывать,— поспешно сказал я.

— Э нет, я такого не говорил,— не согласился мой рыжий друг.— Друид сказал, что, как только ты очнешься, тебя уже можно будет отвязывать. А привязывали тебя, чтобы ты во сне не дернулся случайно.

— Точно? — недоверчиво спросил я.— Ладно, тогда действительно отвязывай...

Где-то за моей спиной послышалось шебуршение, и спустя несколько секунд я ощутил, что свободен.

Медленно повернувшись на спину, я увидел улыбающуюся физиономию Чеза.

— А Алиса где? — удивленно спросил я, поняв, что, кроме нас двоих, в комнате больше никого нет.

— Убежала куда-то,— пожал плечами Чез.— Видишь ли, она на тебя очень сильно разозлилась.

— Но за что?! — воскликнул я.— Что я ей-то сделал?!

— О! — Чез громко расхохотался.— Ничего особо болезненного... только если немного обидное... или даже стыдное...

— Стыдное? — опешил я.

— Понимаешь... мне-то одна из сосулек досталась в горло, а ей... как бы это сказать... чуть пониже спины.

— Ага,— хихикнул я.— И поэтому она обиделась на меня? Подумаешь, на глазах у всей Академии получить сосульку в... М-да. Теперь ей это никогда не забудут, будут напоминать постоянно, шутить...

Я поморщился.

— Вот именно,— кивнул Чез.— У Алисы и так не очень хорошие отношения с окружающими, а уж теперь...

Да, вампиршу недолюбливают практически все ученики Академии, да и сами Ремесленники относятся к ней несколько предвзято. Ведь она вампир, пусть и из дневного клана, а вампиры существа опасные и совершенно непредсказуемые.

— Может, обойдется? — тоскливо спросил я.— Все об этом забудут, и тогда Алиса не будет на меня дуться.

— Ты действительно в это веришь? — удивился Чез.

— Вообще-то нет,— признался я.— Уж и помечтать нельзя. Так это что получается, мы из-за меня продули поединок?

— До тебя это только что дошло? — изумился Чез.— При чем если бы не ты, то мы бы выиграли с разгромным счетом. Я уже загнал этого Алика в угол, а Алиса как раз расправлялась с одним из противников, когда ты ее так обидно... ранил.

Я не уверен, что Чез действительно смог прижать Алика, ведь этот «водник» был самым сильным первокурсником, но это ничего не меняет. Мы проиграли из-за меня. Что ж, счет один—один. Сначала я смог выиграть предыдущий командный поединок, а теперь вот благополучно завалил этот. Нет бы наоборот... лучше уж было проиграть факультету Воздуха, чем этим хмырям. Они и так постоянно задавались, а уж теперь точно окончательно облагают.

— Так. А после того как я ранил вас, Энджел подло ударил меня в спину. Вот ведь маленький гаденыш...

Кажется, я нашел кого обвинить в нашем проигрыше помимо себя, любимого.

— Ага, если на время забыть о том, что в прошлый раз мы выиграли как раз благодаря тому, что ты так же неожиданно очнулся и ударил нашим противникам в спину,— ехидно заметил мой рыжий друг.

— Все равно обидно,— зло сказал я.— Надо было его добить...

— Надо было,— согласился Чез.

— А где братья Викерс?

— Они уже давно отдыхают у себя, как, кстати, и Алиса. Это ты тут лежишься уже почти шесть часов. Кстати, ты бы видел себя сейчас в зеркало — краше в гроб кладут.

Излечение выжало из тебя все соки — остались только кожа да кости.

Я с удивлением посмотрел на свои руки... Мама родная! Это ж палки, а не руки...

— А ты что хотел? — сказал Чез, проследив за моим взглядом.— Тебя ж насквозь пробило. Из груди на добрых двадцать сантиметров сосулька торчала. Таких страшных травм ни у кого из нас еще никогда не было, должно быть, это очень серьезный удар по здоровью.

Скорее по самолюбию...

— Вот тебе и Следящая Сторона,— буркнул я.— Как же это Ремесленники следят за боем, что допускают такие травмы?

— Ну ты же жив... — философски заметил Чез.

Мы неторопливо вышли из травмпункта и двинулись к телепортам. Каждое резкое движение все еще отдавалось болью в спине, поэтому я старался двигаться как можно аккуратнее, и Чез меня не торопил.

— Давай мыслить логично,— предложил он мне.— Цветы ты ей подарить не можешь, потому что мы находимся в башне...

— Почему это не могу? — удивился я.— Сейчас сбегает на кафедру факультета Земли и попросим кого-нибудь вырастить для меня букетик...

— Ты надеешься отделаться одним букетиком? — скептически спросил мой друг.— Мне кажется, она на тебя очень зла... Даже несмотря на то что, когда тебя несли в травмпункт, она не отходила от тебя ни на шаг. Ох и страшен же ты был с ледышкой в спине...

— Ты повторяешься,— вяло ответил я.

Меня довольно быстро отпустили из травмпункта, потому как я провалялся без сознания вполне достаточно, чтобы затянулась даже такая огромная рана, какую подарил мне Энджел. Когда Чез во всех подробностях описал мне, как я выглядел насаженным на огромную Ледяную Стрелу, я просто ужаснулся... А мы-то, наивные, полагали, что Огненный факультет самый травматичный. Ха! Как бы не так— все факультеты настолько опасны, что невольно диву даешься, как до сих пор еще никто не погиб на одном из поединков.

Коридор вывел нас к телепортам, и при виде круглой площадки меня в который раз пробрала дрожь.

— Слушай, давай по лестнице, а? — попросил я Чеза.

Дело в том, что, после того как я узнал об опасности быть разорванным на мелкие кусочки из-за малейшей неполадки телепорта, я старался ими не пользоваться. А точнее — у меня просто коленки начинали трястись при взгляде на площадки для телепортации. Хорошо еще, что Ремесленники сразу после нападения на Академию сделали огромную круговую лестницу вокруг всей башни. Уж и не знаю, каким образом они умудрились воздвигнуть ее за одну ночь, но однажды я вышел из комнаты и обнаружил новую дверь в конце коридора — она и вела на свежестроенную лестницу. Окруженная силовым коконом, который должен был служить дополнительной страховкой, помимо обычных перил, лестница теперь казалась мне гораздо более безопасной, чем телепорты.

— О чем разговор, — согласился Чез. — Только ты и сейчас-то ноги еле волочишь — давай для начала махнем в столовую подкрепиться...

— Сначала на кафедру Земли, — твердо сказал я. — Может, одним букетиком я и не отделаюсь, но с чего-то же нужно начать.

— Начни с ужина, — предложил Чез.

— Все, давай без разговоров, — раздраженно рявкнул я. — Идем на кафедру.

— Слушаюсь, мой господин, — чересчур хрипло, явно издеваясь, проговорил Чез. — А то ведь не угодишь вам и получишь Ледяную Стрелу в шею... или того хуже...

— В язык, — закончил я за него. — Все, пошли. Хватит болтать.

Для верности я подтолкнул его к лестнице, но не тут-то было.

— Э нет, — уперся Чез. — Если ты так хочешь ходить по лестницам, то, конечно, ходи, но меня не тащи. Я уж лучше телепортом.

Я на миг задумался.

— Ладно, дракон с тобой. Фобии фобиями, но тащиться по лестнице все тридцать этажей не очень-то и приятно.

— Так бы и сразу,— обрадовался Чез и поспешил к телепорту.

Пришлось и мне последовать за ним.

— Раз, и все,— усмехнулся мой друг.— Вот и кафедра Земли.

Кафедра располагалась прямо напротив площадки с телепортами, вот только рядом с ней почему-то не было привычного столпотворения, да и все коридоры этажа были подозрительно пусты.

— А где все? — озадаченно спросил я.— Только не говори мне, что на Академию опять напали.

Чез пожал плечами и приблизился к стене с расписанием.

— Нет, посмотри — тут же элирским языком написано, что все курсы Земляного факультета собираются на совещание в каких-то там аудиториях. Ну что пойдём, зайдём к ним на совещание и внаглую попросим, чтобы они быстренько скооперировались и создали тебе пару десятков букетиков?

— Очень смешно. У меня есть идея получше, давай заскочим ко мне в комнату и попробуем что-нибудь вырастить сами.

Чез явно собирался опять сказать какую-нибудь глупость, это было написано на его ехидной физиономии, но неожиданно передумал.

— Я устал с тобой спорить. Как хочешь.

— Ты не заболел? — не удержался я от укола.

— Заболел,— охотно согласился Чез.— Устал я от всего,— он провел рукой по каменной стене,— этого. Прошло всего три месяца, а я уже скучаю по открытому пространству, небу, лесам, полям, нашему родному городу, в конце концов. Угнетают меня эти стены... И потом, это у тебя здесь есть девушка, а я познакомился с такой красавицей и даже на свидание ее пригласить не успел. Разве ж так можно?

Надо же, у меня тоже возникали подобные мысли, но Чеза явно зацепило намного сильнее меня. Впрочем, с полями и лесами он явно погорячился: ни я, ни он из столицы ни разу не выезжали.

— Я тебя понимаю,— признал я.— Все мы устали. Поэтому и Алиса стала такой вспльчивой, а Наиву вон по ночам только шашлык и снится — по утрам подушку от слоней выжимает.

— Короче, пошли цветы сажать,— вздохнул Чез.

— Если получится, конечно,— добавил я.

Вообще-то нам запрещено заниматься магией вне специальных классов, и за этим ретиво следят заклинания-датчики, расставленные во всех комнатах и коридорах, но по счастливой случайности я смог отключить такой датчик в своей комнате. Так что наша компания могла в любое время дня и ночи практиковаться в создании заклинаний. Жаль только, что на соревнованиях нам это никак не помогло...

Еще по пути мы с Чезом обсудили некоторые нюансы предстоящего эксперимента.

— Я только теоретик,— тут же заявил Чез.— Магия Земли — это не для меня. Деревья, всякие цветочки... мелочевка.

На самом деле у Чеза к магии Земли способностей нет ну вообще никаких, а признаться — гордость не позволяет.

— Это в стенах Академии мелочевка,— не согласился я.— А вне стен? Землетрясения, каменные големы, ядовитые растения. И вообще, я слышал, что на более поздних курсах они начинают работать с насекомыми. Представь себе тучу ядовитых ос... Ладно, мы сейчас не об этом говорим. Все, что мне нужно,— это пара-тройка цветочков.

— Ты думаешь, тебе удастся вырастить что-либо без единой крошки земли?

— А почему нет? — удивился я.— У меня же как-то получилось вырастить длиннющий сорняк.

— Так сорняк на то и сорняк, чтобы расти везде, где только можно. Нормальные, уважающие себя цветки на камнях не растут.

— Тоже мне друид нашелся,— обиделся я.— Думаешь, у меня ничего не получится?

— Посмотрим,— усмехнулся Чез, и я понял, что он абсолютно уверен в том, что я не смогу вырастить ничего путного.

Все этажи были пусты — мы не встретили ни одного ученика. Это выглядело, мягко говоря, подозрительно, но мои мысли были слишком заняты предстоящим опытом, чтобы я серьезно обратил на это внимание.

Влетев в свою комнату, я торопливо зажег свет и сгреб со стола на пол все учебники. Не знаю зачем. Наверное, мне просто нужно было куда-то деть накопившееся раз-

дражение. Хорошо, хоть топтать эти учебники не начал — сдержался.

— Освободим место,— кое-как оправдался я.

— Ну давай твори,— разрешил мне Чез и рухнул на кровать.— А я посмотрю.

— Смотри, если хочешь,— разрешил я.

— Ты решил прямо на столе свое чудо вырастить?

— А чего мелочиться-то? — согласился я, хотя до этих его слов собирался растить цветок на какой-нибудь ненужной тетради.

Так, а теперь сосредоточимся. Плетение сорняка было достаточно простым, но в прошлый раз с непривычки (и из-за напряжения, ведь за нами все-таки гнался каменный тролль!) я его плел добрых пять минут. На один цветочек придется потратить побольше времени... А ведь мне не один нужен, а хотя бы штук пятнадцать.

Подняв с пола только что сброшенный со стола учебник с простейшими заклинаниями четырех стихий, я быстро отыскал нужный мне параграф. «Взрачивание простейших биологических культур»... так, думаю, читать весь параграф не имеет смысла, поэтому сразу приступим к заклинанию.

Я потратил целых полчаса на то, чтобы сплести энергетические потоки в нужный узор, и еще минут десять «вживлял» росток заклинания в стол.

— Готово,— наконец сообщил я Чезу.— Теперь будем ждать.

— Погоди, ты сколько ростков-то посадил? — встрепнулся мой друг.

— Один. Если с ним будет все в порядке, то посажу остальные.

— Ты мне это дело брось! — неожиданно вскричал Чез.— До самой ночи тут собрался сидеть?! Ты бы себя видел: впалые щеки, глаза горят маниакальным блеском... лечиться тебе надо! И начать лечение с ужина, на который мы еще даже вроде бы не опоздали.

— Ладно, я посажу сразу еще десяток ростков,— торопливо сказал я.— Они должны взойти минут через пятнадцать, тогда и пойдем на ужин.

— Смотри у меня,— пригрозил Чез.— Через полчаса я тебя беру за шкирку и тащу в столовую. И попробуй мне

только посопротивляться: не посмотрю, что ты у нас инвалид, и отлуплю так, что мало не покажется.

Оставшиеся ростки я создал гораздо быстрее, все-таки плетение уже было мне знакомо.

— Все, ждем пятнадцать минут,— наконец сказал я и вздохнул с облегчением.

Как же, оказывается, тяжело создавать заклинания сразу после тяжелой травмы...

Мои размышления прервал условный стук в дверь.

В связи с тем что мы частенько ставили магические опыты в моей комнате, потребовались и некоторые меры безопасности. Поэтому нами и был разработан условный стук. Причем для верности — разный на каждый день недели.

— О, кто-то из наших пожаловал,— обрадовался Чез.— Вот сейчас и узнаем, почему в Академии так безлюдно.

Чез бодро вскочил с кровати и открыл дверь.

— Вы где шляетесь?! — тут же поприветствовала нас Алиса, с легкостью отодвигая моего немаленького друга с дороги.— Только что прошло собрание нашего курса!

— Не успели,— отмахнулся Чез.— И чего интересного говорят?

— Много чего интересного... эй, а что это вы тут делаете? — Вампириша подошла к столу.— Это что за грядки?

Кстати о грядках: мои заклинания уже дали зеленые ростки. Ай да я! Если выгонят из Академии — пойду в садоводы.

— А это сюрприз,— как можно лучезарнее улыбнулся я, но улыбка прошла вхолостую, потому что Алиса упорно старалась не смотреть в мою сторону.

— Для кого?— не поворачиваясь ко мне, спросила вампириша.

— А ты как думаешь? — тут же влез Чез.— Для тебя конечно же лупо... тьфу, ясноглазая ты наша. Видишь, Зак выращивает цветочки, чтобы принести их тебе в жертву и замолить свои грехи...

— Цветочки? — поразилась Алиса.— Это же кактусы!

Мы с Чезом удивленно посмотрели на стол. Действительно, на его поверхности выросло одиннадцать небольших, размером примерно с мизинец, кактусиков. А я так обрадовался, что у меня хоть что-то получилось... и не обратил внимания на странную форму этих... цветочков.

— Ну-у... кактус же тоже цветет,— тут же нашелся я.

— Тоже мне друид выискался.— Алиса наконец-то соизволила посмотреть в мою сторону.— Что ж ты еще хотел вырастить на этом столе кроме кактусов? Учебники надо читать — при выращивании сложных растений почва имеет очень важное значение. А стол из чего?

— Обычный стеклянный стол.— Чез почесал затылок.— А! Стекло ж из спрессованного песка делают... как же ты, Зак, сразу об этом не догадался?

И этот умничает. Все мы умные после того, как нам все на пальцах объяснят.

— А что,— не унимался Чез,— теперь вы можете поменяться столами в знак большой и чистой любви. Очень интимный процесс, между прочим, и даже вазу для цветов искать не надо.

Глянув на мою кислую физиономию, Алиса все же смилостивилась:

— Кстати, кактусы — очень полезные растения, говорят, они очищают магический фон. Так что теперь твоя комната будет вычищена от магических эманаций.

Радость-то какая. Что мне эти магические эманации?! Я цветы хотел...

— И вообще, вы сбили меня с самого важного! — опомнилась Алиса.

— Ага, с ужина,— подхватил Чез.

— Что-то ты как Наив заговорил,— заметил я и заискивающе посмотрел на Алису.— Так что там с самым важным?

Вампирша на несколько секунд замолчала, то ли держа паузу для пушного эффекта, то ли просто собираясь с мыслями.

— Нас отправляют на практику.

Действие 2

— Погоди, какая практика? Я-то думал, что нас домой отпустят...

Чез выглядел немного раздавленным... как будто на него наступил в меру упитанный каменный тролль.

— Размечтался,— фыркнула Алиса.— Все теперь, привыкай. Ты бесплатная рабочая сила — будешь до самого окончания Академии делать то, что тебе скажут.

Собственно, я провел подобным образом большую часть своей жизни — до поступления в Академию я всегда делал только то, что говорила мне тетя.

— Не хочу быть рабочей силой, — неожиданно зло сказал я.

— Ага, тем более бесплатной.— Чез хрипло рассмеялся.

Нет, мне этот его хриплый смех совершенно не нравится. Как-то слишком уж зловеще звучит...

— Так что там с практикой-то? — напомнил я.

— Отправляют нас с вами в Приграничье,— сообщила вампирша.

Мы с Чезом расхохотались.

— Смешно,— сказал я, отсмеявшись.— А если серьезно?

— Это и есть серьезно.

— Но что нам там делать? — опешил я.— Там же... Приграничье! Да ни один нормальный житель столицы не захочет туда ехать...

— Ехать? — переспросила Алиса и тускло усмехнулась.— Не только ехать, но еще и жить там целых два месяца.

— Это нереально! — выдохнул Чез.— В Лите меня ждет красивая девушка, и я не хочу жить в какой-то деревне!

— Ты это мне говоришь? — Алиса села на стул.— А ты представь, каково мне? Приграничье же заполнено низшими вампирами... да и Высшие туда периодически навдываются. Причем и те и другие не любят дневной клан...

— Да, несладко тебе придется,— согласился Чез.— Но зачем же нас туда отправляют?

— Я бы давно рассказала, если бы вы меня все время не перебивали. Слушайте. На днях вышло постановление, подписанное Главным Советником, временно исполняющим обязанности Императора, о том, что учреждается новая временная структура, которая будет состоять из Ремесленников. Представительства этой структуры должны быть в каждом городе, причем чем больше город — тем больше будет в нем этих представительств.

— Как по заученному вещает,— заметил Чез.— Ну хорошо, и что же эта структура должна будет делать?

— Помогать страже следить за порядком, подавлять любые массовые беспорядки, наблюдать за активностью вампиров... короче, нами будут затыкать все дыры.

Вот это да. Никто не любит городскую стражу... Как же к нам-то тогда будут относиться?

— погоди, но ведь структура должна состоять из Ремесленников, ты сама сказала. А при чем тут мы?!

— Ага.— Чез встал с кровати.— Так тебе эти старые ма-разматики и побегут патрулировать улицы Приграничной деревни. Конечно. И вообще, пойдём-ка мы на ужин, а? Очень уж кушать хочется. Кстати, Зак, смотри, а кактусы-то действительно распустились.

Мы с Алисой перевели взгляды на стол. Действительно, на кактусах, подросших до длины среднего цветка, распустились желтые цветочки.

— Забавно,— признала Алиса.

— Так ты больше не злишься на меня? — с надеждой спросил я.

Вампирша посмотрела на меня, потом на кактусы, а потом снова на меня.

— На такого чудика, как ты, очень трудно долго злиться.

В общем, за ужином уже никакой натянутости в отношениях между нами не было... почти. Не считая того, что Алиса вот уже вторую неделю не просто избегает моего скромного общества, а улепetyвает от меня, как от чумы.

Братья Викерс просто лучились счастьем. Как оказалось, нас почти наверняка отправят в их родной город — Край-долл. Ремесленники довольно логично предположили, что коренные жители города намного быстрее и эффективнее смогут решать возникающие проблемы, да и неприятия со стороны населения должно быть меньше — все ж таки не чужие люди, а свои... Поэтому ребята быстро забыли о позорном проигрыше и всю мечтали о скорой встрече с родственниками.

— Так почему бы нам не остаться в Лите? — обиженно полюбопытствовал Чез.— Мы же с Заком здесь самые что ни на есть коренные жители.

Я неуверенно кивнул.

— Нет уж, такой лакомый кусочек, как столица, Ремесленники наверняка приберегли для себя,— насмешливо ска-

зал Невил.— Так что придется вам, столичным франтам, тащиться в нашу глухую деревню.

— А у вас там правда так навозом несет, как рассказывают? — осторожно спросил я.

— Не так уж и сильно,— пожал плечами Невил, с трудом сдерживая ехидную улыбку. — За денек-другой привыкнешь, а через неделю и вовсе замечать перестанешь.

— Я с этим не согласен,— возмутился Чез.— Не желаю привыкать к запаху навоза! Я домой хочу, в конце концов!

За себя ничего точно сказать не могу. С одной стороны, конечно, хочется вернуться домой... а с другой — я не очень хорошо представляю себе встречу с тетей Элизой. Это ведь она каким-то образом сподобилась наложить на меня гипноз, который низвел мои магические способности до смехотворного уровня. Ох, сколько издевательств я вытерпел в школе, когда не мог пользоваться простейшими предметами обихода, и каких трудов стоили мне три месяца обучения в Академии. Я бы с удовольствием высказал тете все, что я о ней думаю, если бы не... боялся ее. И ничего я с этой боязнью поделать не могу — она засела во мне с самого детства, и просто так от нее не избавиться. Так что лучше, наверное, мне с тетей все-таки не встречаться.

— Никуда ты от этого не денешься,— констатировал Невил.— Поэтому заканчивай-ка ты, Чез, свое нытье и прогуляйся, разузнай, что к чему.

— Сам нытик. Они, значит, обзываются, а я им еще узнавать что-то буду,— для приличия понудел Чез, но было видно, что он доволен. Мой друг всегда гордился своей способностью развязывать людям языки... должен признать, он действительно мастерски визнавал все необходимые сведения, причем делал это очень ненавязчиво.

Чез мигом сорвался с места и куда-то убежал.

Я проследил за тем, как он исчез в толпе, и повернулся к вампирше:

— Алиса...

— У меня тоже дела,— быстро сказала она.— Да и вещи еще нужно успеть собрать до завтра.

С этими словами она мягко поднялась со стула и... растворилась в толпе еще быстрее Чеза.

— Мне кажется или все вернулось на круги своя? — подметил Невил, кивнув на то место, где еще несколько секунд назад сидела Алиса.

— Надеюсь, что нет,— горько вздохнул я.

— Любовь — глупая штука,— впервые за вечер подал голос Наив.

Этот парень все время меня поражает. То он ведет себя, как ребенок, то говорит действительно умные вещи... А как он бросился спасать от каменного тролля своего старшего брата во время нападения на Академию? В тот момент я видел в обычно наивных глазах Наива такую безысходность и понимание... понимание того, что он просто не может поступить иначе. Да, все-таки мне повезло с друзьями, действительно повезло.

Невил ткнул меня локтем в бок:

— Ты смотри, кто к нам идет.

Я быстро обернулся.

— Кого я вижу,— нарочито громко сказал Энджел.

Лучше бы я не оборачивался. Как же мне не нравится его самодовольная улыбка... вот бы стереть ее с лица этого уроды фаерболом. Кстати, с врагами мне также очень повезло — таких самовлюбленных типов и ненавидеть-то одно удовольствие.

— Добрый вечер,— неохотно поприветствовал я подошедшую двойку. Кстати, довольно странно, что Ленс и Энджел пришли без остальных членов команды и уж как минимум без третьего своего дружка.

— Да, для нас этот вечер действительно добрый,— согласился блондинистый Ленс.— А для вас?

Вот именно у этого здоровенного блондина Чез и увел девушку, которая, кстати, является родной сестрой Энджела Митиса.

— И для нас... был. Пока не появились вы,— ответил за меня Невил.— Вы что-то хотели?

— Что вы, что вы.— Энджел замахал руками, как ветряная мельница.— Мы просто хотели поинтересоваться здоровьем нашего старого друга. Как спинка, не болит?

— Не болит.

Мне кажется, что скрип моих зубов был слышен людям, сидящим за соседним столиком. Надеюсь, я не очень сильно испортил им аппетит.

— Вот и прекрасно,— усмехнулся Энджел.— А подружка твоя не очень сильно пострадала? Все ж таки удар пришелся в самый важный орган, которым большинство из вас думает.

— Нет,— коротко сказал я, стараясь успокоиться и дышать медленно...

Вдох-выдох...

Так... еще чуть-чуть, и здесь совершится акт членовредительства.

Вдох-выдох.

— Замечательно,— продолжил издевательства «водник».— Кстати, а вы слышали о новом приказе Главного Советника о создании Патруля?

— Слышали,— буркнул я, втайне радуясь смене темы разговора.

— Интересно, куда отправят вашу пятерку? Мы вот, к примеру, остаемся в Лите. Все-таки лучшие ученики первого курса не должны мотаться по Приграничным деревням...

Невил же говорил, что в Лите в Патруль пойдут только Ремесленники... Хотя со связями семьи Энджела Митиса возможно все. Собственно, отец Энджела и есть тот самый Главный Советник, который подписал новый указ о Патруле... Ладно, чего я себя обманываю? Раз уж эти ребята выиграла на драконовых соревнованиях, то они действительно лучшие ученики, и от этого факта мне, увы, никуда не деться.

— Поздравляю,— натянуто улыбнулся Невил.— А теперь мы можем спокойно продолжить ужин? Сейчас, кажется, наша смена?

— Вообще-то ваша смена уже закончилась,— довольно сообщил нам Ленс.— Так что освободите стол, мы желаем ужинать именно за ним.

— Как вам угодно,— пожал я плечами и шепнул Наиву:— Слушай, возьми ты с собой эти яблоки. Не давься так, как будто у тебя их вот-вот отнимут.

Наив с готовностью смел со стола все, до чего дотянулась его совсем не маленькая рука, и поспешил покинуть столовую. Мы с Невилом последовали его примеру.

— До встречи,— кинул нам вслед Энджел.— Надеюсь, вы быстро привыкнете к запаху навоза в Приграничье...

— Урод,— выругался Невил, едва мы вышли из зала.— Раньше я не мог понять, почему вы с Чезом так недолюб-

ливаете этих парней, но с каждой встречей я все больше убеждаюсь в том, что ваша неприязнь оправданна.

Наив согласно хрустнул яблоком.

— Когда-нибудь мы с ними разберемся,— заверил я Невила.— Как только нам разрешат проводить свободные поединки...

— Это будет не скоро,— неожиданно подключился к нашему разговору Наив.— Я слышал, как говорили старшекурсники, так им вообще учебные поединки только с третьего года обучения разрешали. А уж чтобы получить разрешение на свободный поединок, нужно отучиться не меньше пятнадцати лет...

— Кстати, я тоже слышал нечто подобное,— задумчиво сказал Невил.— По правилам Академии любые поединки разрешены только с третьего курса. Это в то время, как мы начали участвовать в поединках на втором месяце обучения.

— Система обучения меняется,— предположил я.— Раз уж у нас поединки начались на три года раньше, то, возможно, я смогу вызвать этого коротышку на поединок уже через год.

Я мечтательно закатил глаза.

— Что «через год»?! — послышался из-за спины хриплый голос Чеза, и через мгновение мне на плечо приземлилась его тяжелая рука. Я с трудом сдержал стон — удар по плечу отдался в спине резкой болью.

— На факультете Воды станет на одного ученика меньше,— зло ответил я.— Как жаль, что ты пропустил очень познавательную беседу с нашими противниками.

— И что же интересного вы узнали из этой беседы? — скептически спросил Чез.

— Прежде всего мы узнали, что эти ребята полные придурки,— ответил за меня Невил.

— Это я знал и без всяких бесед,— отмахнулся Чез.— У них это даже на лице написано крупными буквами.

— Буквами? — удивился Наив, оторвавшись от поглощения яблок.

— Ты жуй, жуй,— ласково сказал Чез,— не отвлекайся.

— А еще мы узнали, что вся их компашка будет проходить практику в Лите,— решил я огоршить рыжего друга.

— Знаю,— грустно вздохнул Чез.— Все только об этом и говорят. Они же теперь лучшие ученики — все привилегии при них.

Мы некоторое время шли молча.

— А что ты еще узнал? — наконец спросил Невил.

— Да так... ничего важного. Новое подразделение назвали Патрулем. Честно говоря, мне это название не очень нравится, потому что предполагает постоянные прогулки по дере... — Чез стрельнул взглядом на братьев Викерс и поправился: — По Приграничному городу. Каждому отделению выделяют здание и определенный участок города для патрулирования и наведения порядка. Следить за нами будет, скорее всего, куратор или декан.

— То есть мы будем помогать обычной страже? — уточнил я.

— И помогать страже, и выслушивать жалобы жителей вверенного нам района. В общем, это не практика, а каторга какая-то. И ведь что обидно — никак от этого не отвертись.

— Как-то я себе все это с трудом представляю,— медленно сказал я,— неопределенно все, расплывчато...

Чез резко остановился перед площадкой с телепортами.

— Правильно. И именно поэтому мы сейчас пойдем собирать вещи, а ты отправишься к дяде. Возможно, хоть он скажет что-нибудь более конкретное.

— Возможно,— согласился я.— Только его трудно застать на месте. Но я попробую...

— Вот и пробуй,— напутствовал меня Чез и шагнул в телепорт.

Братья Викерс пожелали мне удачи и тоже исчезли в белой вспышке.

Все меня бросили. Алиса стала сама не своя после... М-да, после. Вампиры исчезли из Академии, и никто точно не знает, куда именно они могли отправиться. Даже Догрон — каменный тролль — и тот покинул Академию неделю назад. Что-то мне подсказывает, что и дядю я сегодня не найду... Разве что попробовать отыскать Кейтена: с тех пор как ему вернули ранг Ремесленника, он совсем перестал вылезать из своей лаборатории. Небось, кроме как с «автоматом», больше ни с кем и не общался все это время.

Почему-то, когда я остался один, моя боязнь телепортов настолько усилилась, что я плюнул на усталость и поднялся на двадцать этажей по лестнице. Ничего, с меня не убудет— мы и так слишком мало двигаемся, так и спортивную форму потерять недолго.

На этаже Ремесленников, не в пример всем прочим этажам, былолюдно. Даже чересчур. Красные ливреи Ремесленников мелькали то здесь, то там, и лишь иногда мимо меня пробегали лучшие ученики Академии, обладатели синих ливрей, с какими-то поручениями. Так уж было принято— каждый лучший ученик после четвертого курса закреплялся за одним из учителей и после этого бегал как угорелый по его поручениям. С одной стороны, конечно, приятного мало, а с другой — это считается действительно почетным и несет в себе немало положительных нюансов, о которых я, к сожалению, пока ничего не знаю.

Я посмотрел по сторонам и, не углядев ни единого знакомого лица, отправился к кабинету дяди.

— Вы к кому? — осведомился один из бегавших по этажу лучших учеников, едва я поднял руку, чтобы постучать в дверь.

— К Ремесленнику Ромиусу,— удивленно ответил я.— А что такое?

— Он вас вызывал? — подозрительно спросил парень.

— Вызывал,— раздраженно ответил я.— Да в чем дело-то?

— Подождите здесь,— распорядился уже начавший откровенно раздражать меня ученик и юркнул за дверь.

Не успел я перечислить и половины известных мне ругательств, как из-за двери высунулось удивленное лицо лучшего ученика.

— Проходите.

Мне показалось, что он сам не поверил в то, что это сказал. Действительно, какой-то ученик-первогодок пришел в гости к Высшему Ремесленнику...

— А, Зак, заходи,— поприветствовал меня дядя из-за огромной стопки бумаг, возвышающейся на его столе.

Я с немалым удивлением наблюдал за тем, как все бумаги со стола взлетели в воздух и сами разложились по полкам. Передо мной предстал дядя Ромиус, причем выглядел он далеко не лучшим образом: всклокоченная рыжая борода,

покрасневшие глаза и впалые щеки. Все это говорило о том, что дел у него явно невпроворот.

— Если ты занят, я могу зайти попозже? — предложил я.

Честно говоря, обращение на «ты» давалось мне с огромным трудом. Но дядя твердо сказал мне, что не на людях родственники всегда должны говорить на равных, и я сдался. Впрочем, если быть полностью честным с самим собой, мне немного льстило, что я так запросто общаюсь с Высшим Ремесленником.

— Нет-нет, проходи,— кивнул мне дядя и повернулся к лучшему ученику.— А ты иди пока, погуляй.

Парень окинул меня еще более удивленным взглядом и безропотно покинул кабинет.

— Я смотрю, у вас тут суета,— заметил я.— Все бегают, чего-то ищут, таскают, передают.

— Да, у нас сейчас просто какое-то стихийное бедствие. Готовятся документы для подразделений Патруля: накладные на здания, мебель, всевозможные векселя и бумаги, подтверждающие наши полномочия. И все это нужно каким-то чудом подготовить до завтрашнего дня.

Забавно слышать — Ремесленник надеется на чудо.

— Да, об этом самом Патруле я и хотел поговорить,— опомнился я.— Мы с Чезом пропустили собрание нашего курса и поэтому так толком ничего и не поняли.

— Думаешь, на собрании вам бы все доходчиво объяснили? Мы и сами-то толком ничего не знаем. Приказ читали все, но вот как это будет выглядеть в реальности и, главное, зачем это вообще нужно... загадка для нас самих.

Если уж это загадка даже для Ремесленников, то нам и вовсе здесь ловить нечего. Так, может, и не стоит нам в это дело вмешиваться? Пусть кого-нибудь другого пошлют...

— А нам-то что делать? — неуверенно спросил я.— Ну прибудем мы в город, и что нам там делать-то? И, кстати, что за город-то вообще? Нет, интуитивно я догадываюсь, в какой город нас пошлют, но все же...

Вот бы мне кто-нибудь подробно, на пальцах, объяснил, что мы будем делать.

— Вас отправят в Крайдолл, что довольно логично, ведь братья Викерс его коренные жители. А что вы там будете

делать... первое время просто выполнять поручения начальника стражи этого города, а дальше посмотрим... Точнее, посмотрит ваш куратор.

— А кто будет нашим куратором? — заинтересовался я.

— Конечно же Кейтен. Хотя его сейчас за уши не оттащишь от его любимого «автомага», но придется и ему на несколько месяцев переселиться в Приграничье. Кстати...

Ромиус постучал по столу, и в кабинет вбежал уже знакомый мне парень.

— Пригласи сюда Ремесленника Кейтена.

Лучший ученик кивнул и выскочил из кабинета как ужаленный.

Да, нелегко, должно быть, приходится этим ребятам, приставленным к Ремесленникам. Интересно, он так весь день бегает или все-таки немного времени на учебу остается?

— Думаю, все подробности тебе лучше обсудить с ним.— Ромиус зевнул и протер сонные глаза.— А ты пока расскажи мне, что случилось на соревнованиях.

Я не смог сдержать грустный вздох.

Вот, теперь каждый встречный будет напоминать мне об этих соревнованиях. Дракон меня подери, а ведь Невил предсказывал нечто подобное! Хорошо еще, что сейчас все слишком заняты подготовкой к практике и никому нет дела до позорного проигрыша Огненного факультета.

— Ну что случилось... Я все испортил! Мы уже почти выиграли, когда я попытался сплести заклинание Универсальной Стены, но опять что-то получилось не так, и я создал Воздушную Волну...

— ...от которой пострадали Чез и Алиса,— закончил за меня Ромиус.— Все ясно. В этом нет твоей вины, просто ты еще не научился пользоваться всей своей силой. Хотя я предупреждал тебя, чтобы ты пока еще не рисковал сплести сложные потоки, а ты меня все равно не послушал. С другой стороны, я понимаю — тебе очень хотелось выиграть поединок.

— Обидно,— тоскливо сказал я.— Мало силы — плохо, много силы — тоже плохо...

— Как выяснилось, и то и другое хорошо,— не согласился Ромиус.— Между прочим, твой случай показал, что наш отбор несовершенен. Прежде мы всегда отбирали учеников с максимальной силой, а на твоём примере стало очевидно,

что и малой силой можно творить невероятные вещи и сплести тонкие потоки удивительной сложности. Ведь раньше ты умудрялся создавать заклинания, опережающие твой уровень знаний на порядок.

— А теперь не могу.

— Нет, ты и сейчас можешь. Просто тебе требуется отточить свои умения.

— На практике? — усмехнулся я.

— И на практике тоже,— невозмутимо ответил дядя.— Правда, выносить любые учебники из Академии запрещено...

Замечательно. А я-то надеялся в спокойной обстановке прочитать пятый том учебника по энергетике.

Дверь кабинета отворилась, и на пороге появился Кейтен. Розовощекий, улыбающийся и, на мой взгляд, даже слегка пополневший. Еще бы, ведь после нападения на Академию ему вернули звание Ремесленника и позволили заниматься развитием любимого детища — «автомата».

— Добрый вечер,— бодро сказал он, с разбега плюхнувшись в кресло.— Вот сейчас я впервые увидел, что вы родственники. Оба всклокоченные, похудевшие, бледные, покрасневшие глаза горят каким-то нездоровым блеском...

Где-то я все это уже слышал. Неужели моя бледность так бросается в глаза? Как бы в Приграничье меня за вампира не приняли...

— Зато ты что-то чересчур бодренький,— нахмурился Ромиус.— Засиделся в своей лаборатории.

— А что? — удивился Кейтен.— Зато уже намечаются явные успехи...

— Единственное, что у тебя намечается,— это прогулка в Приграничье,— обрадовал его дядя.— Ты же наверняка слышал о новом приказе Главного Советника.

— Слышал,— ответил Кейтен.— Глупейшая, я тебе скажу, затея. Мне кажется, советник Митис по каким-то причинам хочет ослабить Академию...

— Об этом мы потом поговорим,— быстро сказал Ромиус и выразительно покосился на меня.

Вот нахал, а еще Ремесленник. Хоть бы не так явственно мною пренебрегал, что ли...

— Слушай, Ромиус, я сейчас просто не могу оставить лабораторию! — возопил Кейтен.— Мне ведь столько всего нужно сделать...

— Поспорь мне еще,— пригрозил дядя.— Чтобы к завтрашнему утру подготовил для Зака и его группы все документы...

— Ну документы-то я подготовлю,— обрадовался Кейтен.— Это я в один миг.

— ...а затем ты отправишься вместе с ними в Крайдолл и будешь курировать их практику в течение всех двух месяцев.

— Что?! — Кейтен побледнел.— Но я действительно не могу сейчас прекратить исследования!

— Все ты можешь,— отмахнулся Ромиус.— Бери Зака в помощники и марш в кабинет Мастера Ревела. За проект Патруля он отвечает лично.

— Это успокаивает.— Кейтен наконец-таки повернулся ко мне.— Ну что, как соревнования? Выиграли?

Я удивленно уставился на него, не понимая, издевается он или же говорит на полном серьезе.

— Для него это сейчас большая тема,— усмехнулся Ромиус.— Но думаю, по пути он тебе все расскажет. А теперь брысь из моего кабинета, у меня дел по горло.

Мы с Кейтеном послушно покинули кабинет.

— Пойдем к Мастеру Ревелу,— без особого оптимизма предложил Кейтен.— Да, так что там с поединком-то?

Пока я коротенько рассказывал нашему куратору о проигранном поединке, он вел меня к кабинету Ремесленника Ревела. Насколько я понял, Ремесленник Ревел отвечает за безопасность Академии и все его боятся до колик. Не знаю, почему его так боятся, но мне он не показался каким-то зверем, наоборот, премилый дядька. И по поводу высказывания Кейтена о том, что его успокаивает, что за проект отвечает этот Ремесленник... Не знаю, не знаю. Если оценить качество его работы, как ответственного за безопасность Академии, в свете последних событий, то доверия к нему нет просто никакого.

— Кстати, ты будь поосторожнее в высказываниях перед Мастером Ревелом,— предупредил меня Кейтен, когда мы подошли к самому обычному кабинету с табличкой «Ремесленник Ревел».

Странно все-таки, почему все так его боятся?

Кейтен еле слышно постучал в дверь.

— Можно к вам?

— Заходите,— слышался из-за двери голос Ремесленника.— Я вас уже полчаса жду.

Брешет. Полчаса назад я еще в столовой был, а Кейтен в своей лаборатории, и если бы мне не взбрело в голову зайти к дяде, то я вообще едва ли оказался бы перед этой дверью.

Мы зашли в кабинет.

На первый взгляд я не нашел ни одного отличия от кабинета Ромиуса: такой же деревянный стол, несколько очень мягких черных кресел и куча полок с аккуратно разложенными документами. За столом сидел лысый мужчина в серой ливрее Высшего Ремесленника. На его лице гуляла едва заметная улыбка человека, знающего нечто такое, что хотели бы знать все окружающие, но доступно это только ему.

— Ну что, готовы поработать на благо государства? — вместо приветствия спросил Мастер Ревел.

— Конечно,— на удивление покладисто ответил Кейтен.— Сделаем все, что от нас потребуется.

Плюхаться в кресло, как это было в кабинете дяди, Кейтен не стал, и вообще, как мне показалось, он старался не делать лишних движений.

— Похвально.— Мастер Ревел едва заметно кивнул.— Кейтен, вот тебе все необходимые документы, ознакомься с ними до завтра.

С одной из полок плавно взлетела невзрачная серая папка.

— А какие-нибудь материалы по людям, с которыми нам придется работать? — покладисто спросил Кейтен.

— Безусловно,— согласился Ремесленник, и вслед за первой папкой взлетела в воздух вторая.

Обе папки спикировали на стол перед стоящим навытяжку Кейтеном.

— А...

— В первой папке.

— А...

— Обойдешься.

— Понял.

Зато я не понял. А когда с нами будут проводить инструктаж?

— Думаю, задание вы получили, так что можете быть свободны.

— А я? — удивленно спросил я.— Мне какое задание?

— Выспаться,— коротко ответил Мастер Ревел.— И постараться больше не допускать таких ошибок, как на соревнованиях.

Опять!

Из кабинета я вышел с красными ушами. Я бы, может, этого и не заметил, но заметил Кейтен и не преминул мне об этом сообщить.

— Неужели все теперь будут об этом напоминать? — жалобно спросил я.

— Безусловно,— «успокоил» меня куратор.— Ты бы знал, как я бесился, когда мне напоминали о моем понижении из Ремесленников в обычные ученики. А напоминали мне об этом ох как часто, и все, кому не лень.

— А в желании насолить ближнему людям лениться несвойственно,— резюмировал я.— Ладно, чего уж там. Буду привыкать.

— Давай иди спать. А я пойду разбираться с документами... Эх, а мне ведь еще нужно придумать, как быть с «автомагом». Он же без меня от скуки отупеет.

— Выключи его,— предложил я.

— Нельзя, он обидится,— покачал головой Кейтен.

Ишь ты, да он ведет себя как самый настоящий человек.

— Тогда возьми его с собой.

— Ты же видел, сколько места занимает «автомаг». Такую громоздкую структуру так просто в карман не положишь, хотя... я подумаю над этим, в целом мысль не так уж плоха.

Кейтен отправился в свою лабораторию, а мне предстояло собрать вещи для предстоящего мероприятия.

Вернувшись к себе в комнату и тоскливо посмотрев на полуметровые кактусы, я начал собираться. Положив в старую сумку «музыкалу» и «музы» с записями любимых песен, я неожиданно вспомнил, что за все время обучения в Академии ни разу не слушал музыку! Не было ни времени, ни желания, а ведь раньше я искренне считал, что не смогу прожить без музыки и дня. Что ж, в каком-то смысле магия похожа на музыку — сплетение потоков напоминает создание мелодии... Магия заменила мне музыку, и сейчас у меня даже не возникает желания включить «музыкалу».

Я кинул в сумку две запасные ливреи... и понял, что собирать мне больше в общем-то и нечего. Учебники из Академии, как выяснилось, выносить нельзя, а кроме них, в моей комнате больше никаких вещей и не было.

Кстати, зачем тогда Алиса так рано убежала из столовой? Не думаю, что у нее намного больше вещей, чем у меня. Получается, она вновь меня избегает? Стоп! Кого я обманываю? Она избегает меня всю неделю! С той самой ночи... неужели я что-то сделал не так?..

С такой тоскливой мыслью я и заснул.

Действие 3

Я открыл глаза.

Темнота.

— Спокойно, не дергайся,— предостерег меня тихий мужской голос.

Честно говоря, я и не собирался делать ничего подобного. Нет, я не испугался, не подумайте. Если честно, я еще не настолько проснулся, чтобы как следует испугаться. Да и ощущал я себя как-то странно, будто немного пьяным... все окружающее воспринималось сквозь полудрему.

Тихий, вкрадчивый голос продолжил:

— Никерс, предупреждаю сразу, это не очередное нападение на Академию,— раздался тихий смешок,— а всего лишь скромная традиция — торжественное испытание.

Торжественное? Испытание? Странное словосочетание...

Вот теперь я окончательно проснулся. Кстати, судя по всему, я все еще лежу в своей кровати... только вот ничего не вижу. А, это же повязка на глазах! Странная какая-то повязка, кстати.

Я попытался встать с кровати, но ничего путного у меня не получилось. Кажется, я был привязан.

— А для посвящения обязательно завязывать глаза и привязывать меня к кровати? — спросил я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Без этого никак,— согласился голос.— Впрочем, тебя скоро освободят. Сразу после того, как я объясню правила игры.

— Игры?

— Ну не игры — испытания. Какая разница?

— Разница в последствиях,— охотно объяснил я.

— Никаких последствий,— заверил меня голос,— по крайней мере, физических. А вот опозориться можно только так. Впрочем, после сегодняшних соревнований тебя это пугать не должно.

Опять напоминание о соревнованиях. Каждый норовит пнуть бедного, измученного ученика-первогодка.

Все мои попытки подняться на ноги были тщетны. Кто-то или что-то не давало мне пошевелить ни рукой, ни ногой, вцепившись в них мертвой хваткой.

— Что от меня требуется-то хоть? — смиренно спросил я.

В конце концов, чего мне бояться? Сказали же — травм не будет. А если и опозорюсь, так ведь не впервой же, мы люди привычные.

— Сразу видно умного человека.— Мне показалось, или это было сказано с откровенным издевательством? — От тебя не требуется ровным счетом ничего. Просто когда я тебя отпущу, ты должен будешь попытаться выйти отсюда. Вот и все.

— Что значит «попытаться»?

Тишина.

— Эй, что значит «попытаться»?!

Я же в своей комнате, лежу на кровати... или нет? Да уж, исчерпывающие инструкции мне дали, ничего не скажешь. Выйди отсюда. Откуда отсюда-то? И куда выйти?

Давление на конечности неожиданно пропало, и я ощутил, что свободен. Вот только повязку с глаз мне почему-то не сняли.

Я тут же потянулся рукой к глазам, чтобы снять повязку, но никакой ткани на глазах не обнаружилось! Внимательно ощупав веки, я понял, что, судя по всему, на меня воздействовали каким-то заклинанием — что-то невидимое не позволяло мне разлепить веки. Заклинание было явно не моего уровня, собственно, помимо стихийной магии, нас больше ничему и не обучали. Я даже предположить не мог, как оно могло действовать.

— Все ясно,— как можно громче и уверенней проговорил я.— Это испытание я должен пройти с закрытыми глазами? Что ж, пусть будет по-вашему.

Я уже начал догадываться, что нахожусь вовсе не в своей комнате. Чтобы окончательно в этом убедиться, я протянул руку к левому краю кровати. В моей комнате кровать прилегала этим краем к стене, но сейчас рука не нащупала ничего подобного.

Стало очень неудобно. Одно дело — оказаться в темноте в знакомой комнате и совсем другое — в незнакомом помещении... У меня моментально возникло ощущение, как будто в темноте вокруг меня таится что-то страшное. Хотя вообще-то темнота была не вокруг, просто у меня были закрыты глаза... но мне от этого было не легче.

Странно, а кровать-то вроде бы моя. Это что же, меня прямо вместе с кроватью сюда притащили, а я даже не проснулся? Хотя после столь серьезной травмы можно проспать не один день.

Я медленно свесил ноги с кровати.

И что теперь? Вставать и идти искать выход в нижнем белье? Ну и шуточки у них. Интересно, как на подобное испытание отреагируют девушки? Если это вообще испытание, а не очередная шутка старшекурсников, впрочем, одно другому не мешает.

Недолго думая, я завернулся в одеяло и слез с кровати. Чем быстрее я разделаюсь с этим испытанием, тем лучше. Завтра, между прочим, еще вставать очень рано.

Пол каменный, холодный. Во всех жилых помещениях полы устланы коврами, значит, я в каком-нибудь зале, медитативном или учебном.

Я сделал несколько неуверенных шагов, ощупывая руками пространство перед собой. В своей комнате я бы как раз уперся носом в стену, здесь же ничего подобного явно не планировалось.

— То есть вы предлагаете мне на ощупь найти выход из этого зала? — предположил я.

Звук собственного голоса почему-то совершенно не придавал уверенности. Возможно, потому, что он дрожал. А если крикнуть погромче, то уверенности добавится?

Сделав порядка двадцати шагов, я наконец коснулся рукой стены. Ну теперь-то осталось совсем немного, нужно идти вдоль нее до тех пор, пока руки не коснутся двери. Окрыленный этой мыслью, я двинулся в обход помещения.

Прошло довольно много времени, прежде чем я заподозрил, что с залом творится что-то странное. Я шел вдоль стены довольно долго, но так и не нашел двери. Более того, я ни разу не наткнулся на углы, как будто это помещение было совершенно круглым. В принципе такое вполне возможно, ведь башня-то сама по себе круглая, вот только на каждом этаже залы «нарезаются», подобно кускам пирога, и ни одного абсолютно круглого зала, кроме разве что Музея, во всей Академии нет. Где же я тогда оказался?

Неожиданно за моей спиной раздался громкий звук, как будто где-то недалеко упало на пол что-то очень большое. Я подпрыгнул на месте от неожиданности, а в следующий момент рухнул на пол. Просто на всякий случай.

Выходит, я здесь не один?! Возможно, в этом странном помещении бродят и другие ученики? Нет, все-таки нужно что-то делать со зрением, иначе я отсюда никогда не выберусь. С заклинанием, накрепко закрывшим мои глаза, я ничего поделать не могу, потому что до сих пор не умею видеть чужие узоры, да даже если бы я и умел... глаза-то все равно закрыты.

Я медленно поднялся с пола, старательно прислушиваясь к окружающим звукам. Думаю, если за мной действительно кто-то наблюдает, его наверняка развлекут мои блуждания по залу. Я чувствую себя слепой подземной ловкой, хотя ей-то повезло больше, чем мне, у нее есть длинные щупы для обследования окружающего пространства. Стоп. А ведь это мысль! Что, если мне сделать себе похожие щупы из энергетических нитей? Касаясь стен, они будут затухать, и по изменениям их узора я смогу понять, куда мне идти. Ведь узоры заклинаний, сотканных лично мной, я вижу и с закрытыми глазами — своим внутренним зрением.

Для начала я соткал один щуп. Тонкое заклинание на манер плети я увеличил в несколько раз и проверил на стене, за которую держался. Внутреннее зрение отметило изменение структуры заклинания, и в следующий миг Огненная Плеть исчезла.

М-да. А вот нарушения целостности заклинания я как-то не учел, ведь если я все еще в Академии, стена состоит из дагора — материала совершенно нечувствительного к магии. Заклинания просто разрушаются, соприкасаясь с этим минералом.

Нужно использовать что-то другое. И, кстати говоря, как же я не подумал о том, что в этом зале может находиться кто-нибудь помимо меня?! Если я коснусь своей плетью человека, то как минимум обожгу его. Нет, так нельзя. Магия Огня здесь не поможет.

Собственно, она здесь и не нужна. Для моих целей скорее подойдет магия Воздуха. Хм. А зачем мне вообще какие-то щупы? Тогда уж нужно делать заклинание, которое позволит получить сразу всю карту помещения. И нет никакой необходимости создавать длиннющие плетения, достаточно сделать маленькие юркие заклинания типа Огненных Змеек, только не огненные и не змейки. И они должны будут не атаковать, а отталкиваться от любых поверхностей и возвращаться ко мне. Поскольку замерять расстояния с помощью заклинаний я не умею, придется ориентироваться на время возвращения заклинаний ко мне. Где-то я такое уже читал... вот только не могу вспомнить, где именно. Кажется, какое-то животное пользуется сходной техникой...

Все, хватит. Пора действовать!

Для начала я создал около тридцати Воздушных Птиц. На большее у меня просто не хватило сил. Сохранись у меня старые возможности, то я бы создал сотню-другую совсем маленьких птичек, а теперь они у меня получились размером с откормленного орла. Если эта стая в стену врежется — вся Академия дрогнет. Ладно, что сделано, то сделано.

Я сотворил дополнительное заклинание, которое должно было объединить возвратившихся птичек и позволить мне из полученных от них сведений составить мало-мальски понятную карту. Поехали, что ли?

Птички устремились в разные стороны, двигаясь на уровне моих колен, кроме того, пару заклинаний я отправил вертикально вверх. Вскоре перед моим внутренним взором стали проявляться препятствия.

Ага. Вот это кровать, от которой я ушел, это потолок — какой высокий-то! — стены... И все?! Больше птички просто не уловили. Уфф... что-то я уже устал. И как мне отсюда, спрашивается, выбраться? Кстати говоря, а оно мне нужно? Подумаешь, опозорюсь, мне к этому не привыкать. И вообще, у меня завтра трудный день на новом месте, а я тут брожу

неизвестно где. Нет, хватит с меня всех этих проверок, экзаменов — я иду спать!

Воспользовавшись полученной от птичек картой, я добрался до кровати, лег и уснул. Назло всем уснул просто мгновенно.

Мне снился странный дом. Главная его странность заключалась в том, что внутри он был намного больше, чем казалось снаружи. Во сне я вошел в него и долго бродил по странным разноцветным комнатам... Ах да, еще перед тем, как войти в этот дом, я успел увидеть его номер. Конечно же это было мое счастливое число — тринадцать.

Утро началось с того, что я открыл глаза и узрел подростские за ночь кактусы. Не до конца проснувшись, я тупо пялился на одиннадцать полуметровых зеленых бревнышек и не мог понять, как это чудо вообще здесь оказалось.

— Ага,— наконец вспомнил я.— Ну вы и вымахали.

Кактусы таинственно промолчали.

Кстати о таинственности! Что же случилось с этим дурацким испытанием? Я его прошел или нет? Ой... или мне все это приснилось? Бред какой-то. Неужели этот дурацкий зал мне приснился... или нет? Мне всегда казалось, что я легко могу отличить явь от сна. В конце концов, когда мне снились другие миры, я знал, что это именно сны. А тут ощущение какое-то двойное — с одной стороны, я был уверен, что сплю, а с другой — чувствовал, что все, что происходит со мной во сне, реально. Бред. Кому могло понадобиться тащить меня вместе с кроватью непонятно куда, чтобы подвергать испытаниям? Мало нам каждодневных мучений на занятиях?!

Я еще не решил, вставать мне или еще немного полежать да поразмышлять о жизни, когда раздался громкий стук в дверь.

— Зак, ты собрался?!

Кейтен? Ему-то я зачем понадобился? Ах да, он же обещал зайти за мной... Хотя настенные часы показывают всего лишь шесть часов утра, что-то он рановато за мной зашел.

— Да-да, сейчас выйду! — торопливо ответил я и буквально слетел с кровати.

— Давай быстрее, нам еще нужно заскочить в библиотеку.

— Сейчас!

Я меньше чем за минуту надел ливрею, схватил с пола сумку и... остановился в нерешительности. Так... теперь нужно выйти из комнаты таким образом, чтобы Кейтен не заметил кактусов. Как они уже выросли. По-хорошему что-то нужно делать с их ростом, но, боюсь, сейчас я этого сделать не успею.

Я приоткрыл дверь на десяток сантиметров и быстро просочился через эту щелку.

— Доброе утро, — удивленно поприветствовал меня Кейтен. — Ты чего это?

— Дверь плохо открывается, — быстро нашелся я.

— Может, вызвать мастера?

— Нет! — чуть ли не вскричал я.

— Как хочешь. — Кейтен окинул меня подозрительным взглядом. — Ты здоров?

— Да просто не выспался, — отмахнулся я. — А зачем нам в библиотеку?

— Нужно получить кое-какие книги.

— Для чего? — удивился я. — Я думал, что из Академии книги выносить нельзя.

— Было нельзя. — Кейтен щелкнул пальцами. — А теперь можно. Вчера господа Ремесленники... ах да, я же теперь и сам Ремесленник. В общем, мы вчера сделали небольшое пособие с заклинаниями, которые могут пригодиться вам во время практики.

— Ух ты. А что это за заклинания?

Кейтен юркнул в телепорт, а я, толком не проснувшись, шагнул вслед за ним, даже не вспомнив о своей боязни.

— Я откуда знаю? Сейчас и посмотрим.

Под библиотеку в Академии отведен целый этаж. И весь этот этаж забит книгами, плакатами, буклетами, свитками и еще дракон знает чем. Здесь же располагался магический печатный станок, на котором отпечатывались новые учебники.

— Вот это наше, — кивнул Кейтен на две стопки книг карманного формата.

— На весь наш факультет, что ли?

— Конечно. Ты бери пока все это дело, а я распишусь в журнале. Библиотекарь печатал справочники всю ночь и теперь небось отсыпается, но порядок соблюдать все равно надо. Каждая книга на счету, и если хоть одна пропадет, то отвечать за это буду я и тот, кому ее выдали на руки. Мне-то простой выговор сделают, а вот тебе придется отвечать за потерю по всей строгости — вплоть до исключения из Академии.

Я чуть не уронил все книги на пол.

Кейтен расписался в журнале и бодро скомандовал:

— А теперь бегом на первый этаж. Через пятнадцать минут мы уже должны быть в Приграничье.

Шустро.

Каким чудом я донес две стопки книг и ни разу их не уронил, я не знаю. Но могу предположить, что иногда мне помогал левитацией Кейтен. В любом случае на первый этаж мы прибыли раньше всех. Куратор провел меня в небольшую комнатку с тремя телепортами, рядом с которыми, сидя на стуле, мирно дремала девушка в синей ливрее лучшего ученика. Между прочим, она была очень даже ничего, миленькая, вот только с некоторых пор блондинки не в моем вкусе...

— О, как удачно, еще никого не привели,— обрадовался Кейтен, и тут его взгляд упал на спящую девушку. С его лица мигом слетела привычная улыбка, и он неожиданно громко рывкнул: — Ага! Спим на посту!

Бедная девушка вскочила как ошпаренная, повалив стул. В ее глазах был откровенный ужас, а когда до нее дошло, что перед ней стоит Ремесленник, она с испугу чуть не упала на пол вслед за стулом.

Да уж, должно быть, сильно этих лучших учеников гоняют. Тот парень у Ромиуса носился как угорелый, эта девушка смотрит на Кейтена с такой преданностью и мольбой во взгляде, что аж противно становится.

— Давай ставь книги на стол,— велел мне Кейтен и погрозил девушке пальцем.— А ты больше не спи на рабочем месте.

Поняв, что наказывать ее Кейтен явно не собирается, девушка торопливо подняла упавший стул, села на него и вылупилась на телепорты во все глаза. Видимо, в слезке за телепортами и состояла ее основная работа...